

Минимизация законотворческого риска в условиях "квалифицированного молчания" законодателя

Научный руководитель – Зайцева Екатерина Сергеевна

Мамонтова Алина Александровна

Студент (специалист)

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Омская область, Россия

E-mail: mamontova-97@mail.ru

Человеческая деятельность представляет собой сложный многоуровневый процесс, который всегда в той или иной степени сопряжен с риском, обусловленным возможностью наступления как благоприятных, так и неблагоприятных последствий. Правовая деятельность на любом её уровне - не исключение.

В правотворческой деятельности риск носит наиболее острый характер, поскольку наряду с достижением регулятивного эффекта существует возможность наступления негативных социально-правовых последствий, дестабилизирующих общество и государство. Ошибки, допущенные на стадии правотворчества, увеличивают возможность возникновения рисков на уровне правоприменения.

Особым видом рискованной деятельности законодателя следует признать «квалифицированное молчание», при котором субъект правотворчества умышленно воздерживается от установления порядка реализации нормы права, последующее применение которой будет зависеть от особенностей складывающейся ситуации. Стремление законодателя обеспечить гибкость правового регулирования нередко сопровождается риском допустить правотворческую ошибку.

Так, противоречивым является оценочное понятие, используемое законодателем в статье 169 ГК РФ [1]. Согласно указанному положению, любая заключенная сделка может быть признана ничтожной, если она была совершена «с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности». В случае, если сделка признается ничтожной, все полученное сторонами в рамках данной сделки взыскивается в доход Российской Федерации.

Если под правопорядком понимать урегулированное правом состояние жизни общества, которое характеризуется согласованностью и упорядоченностью системы правовых отношений, основанных на требованиях законности, то «заведомо противной основам правопорядка» следует признавать сделку, которая заключена с нарушением норм права. Однако в статье 168 ГК РФ указано, что сделка, заключенная при нарушении норм законодательства, признается недействительной, а не ничтожной. Ошибочным также стоит признать замысел законодателя оценивать сделку с позиции нравственности - это создает условия для злоупотребления со стороны государства, которое в данных отношениях является единственным заинтересованным и наиболее сильным субъектом в силу обладания административными ресурсами.

Уязвимость «квалифицированного молчания» обусловлена субъективизмом, присущим как законодателю, так и правоприменителю. Помимо злоупотребления дискреционными полномочиями, законодатель рискует спровоцировать правоприменительные ошибки, обусловленные непрофессионализмом и низким уровнем правосознания некоторых должностных лиц.

Однако законотворческий риск, возникающий в условиях «квалифицированного молчания» законодателя, следует признать оправданным. Использование абстрактных категорий позволяет наиболее полно обеспечить права и законные интересы граждан при

невозможности унифицировать условия и порядок применения нормы права. Примером тому является решение городского суда Московской области о предоставлении меры социальной поддержки [3]. Существо гражданского спора заключалось в отказе объективно нуждающемуся несовершеннолетнему предоставить реабилитационный курс в стационаре по причине отсутствия регистрации по месту жительства в Московской области.

Противоречие позволило разрешить предусмотренное статьей 20 ГК РФ понятие «преимущественное проживание». Несмотря на то, что несовершеннолетний не имел указанной регистрации, существовал ряд обстоятельств, подтверждающих его место жительства и дающих основания обратиться в специализированное медицинское учреждение.

Налицо ситуация, когда установление закрытого перечня условий либо полное отсутствие оценочной категории лишило бы возможности граждан удовлетворять свои потребности и реализовать законные интересы [2].

Поскольку отказ от «квалифицированного молчания» законодателя нерационален, необходимо принимать меры по минимизации законодательского риска.

Так как в ситуации «квалифицированного молчания» многое зависит от надлежащего оформления воли законодателя, постоянного совершенствования требует правотворческая юридическая техника. Законодателю надлежит обладать знаниями в области юриспруденции, лексикологии, логики. Немаловажным аспектом является достаточный опыт работы с определенной отраслью права - это позволит прогнозировать возможные последствия принятия новой нормы, быть способным рационально выбирать правовые инструменты.

«Невидимый диалог» законодателя и правоприменителя, складывающийся при использовании «квалифицированного молчания», повышает требования к субъекту правоприменительной деятельности. Для верной интерпретации замысла законодателя правоприменителю следует обращаться к законопроектам, в которых указываются цели и задачи принимаемого закона, общественное развитие на момент принятия, прогнозы реализации нормативных предписаний. Соответствующий анализ пояснительной записки позволит определить значение используемой абстрактной категории или установить причины, по которым законодатель пришёл к выводу оставить свободу для дискреционных полномочий правоприменителя.

Современный правоприменитель должен обладать высоким уровнем социализации, которая обеспечит правомерное поведение независимо от степени нормативного урегулирования. Полученные навыки и опыт в повседневной жизни способствуют формированию совокупности психических свойств личности правоприменителя, которые обеспечат эмоционально-волевую устойчивость при реализации дискреционных полномочий.

Итак, отказ от «квалифицированного молчания» законодателя нецелесообразен. Излишняя регламентация общественных отношений превратит механизм правового регулирования в загроможденный набор элементов, неспособных адаптироваться к стихийно изменяющимся социальным процессам. Следование по пути минимизации законодательского риска позволит предотвратить формализацию правоприменительного процесса, а наличие умеренной дискреции обеспечит потребность правоприменителя в постоянном совершенствовании профессионализма.

Источники и литература

- 1) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) /Доступ СПС «Консультант Плюс».
- 2) Соболева А.К. О некоторых лингвистических экстралингвистических проблемах конкретизации законодательства. / Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. №3. С. 378.

- 3) Росправосудие:<https://rospravosudie.com/court-sergievo-posadskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-105748634/> (Дата обращения: 17.05.2018)